

19.06.2024

Россия и Китай: сопряжение возможностей

Екатерина Борисова

Вопрос о справедливом мироустройстве всё активнее начинают поднимать страны мирового большинства. При этом происходят процессы формирования новых мировых лидеров, чему способствует сложная международная обстановка. Инициаторами создания основы более справедливого миропорядка выступают Россия и Китай. Представители этих стран поделились своими взглядами на формат новых международных отношений на IX Международной конференции Российского совета по международным делам (РСМД) и Китайской академии общественных наук (КАОН) «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», которая состоялась 30–31 мая 2024 г. в Москве.

Были обозначены наиболее яркие аспекты происходящих мировых трансформаций, которые министр иностранных дел РФ Сергей Лавров назвал «по-настоящему эпохальными, тектоническими сдвигами». А характеристику уходящей системе дал заведующий отделом стратегических исследований Института России, Восточной Европы и Центральной Азии КАОН Сюэ Фуци. «Мировой порядок, основанный на правилах» — это, на самом деле, по мнению китайского эксперта, «неравенство суверенитетов между государствами». Эта система пока не достигла точки бифуркации, что, тем не менее, не мешает нам выстраивать образ желаемого будущего, отметил Сюэ Фуци.

СЮЭ
Фуци
Андрей

Акцент в выступлениях, конечно, был сделан на факторах, влияющих на развитие российско-китайских отношений. Было подчёркнуто, что, несмотря на сложности, которые создают нам наши западные оппоненты, отношения двух стран развиваются невероятными темпами. Об этом, в частности, свидетельствует рост товарооборота. Если в 2020 г. товарооборот составлял 108 млрд долларов, то по итогам 2024 г. он достиг уже 240 млрд, превысив даже самые позитивные ожидания и увеличившись более чем вдвое. В прошлом году Россия впервые поднялась на 4-ю строчку в списке внешнеторговых контрагентов КНР. Более того, торговля двух стран становится сбалансированной с точки зрения встречных потоков.

Особое внимание было уделено развитию в рамках международных организаций. Китайские эксперты настаивали на необходимости создавать отношения нового типа, выраженные формулой «сообщество единой судьбы человечества». Представители Китая видят в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) структуру, способную решить задачу создания новой архитектуры безопасности на евразийском пространстве. «Все члены ШОС должны организовать такое объединение, которое могло бы обеспечивать стабильность и в мире, и в регионе. Необходимо создать геополитическую систему, базирующуюся на принципах реального сотрудничества, которое основывается на равноправии между всеми членами организации. Мы должны разработать новую архитектуру безопасности, а ШОС должна играть центральную роль в создании этой системы», — считает заместитель генерального секретаря Совета по делам стратегического взаимодействия России и Китая Сюй Чанчжи. При этом речь о создании военного блока не идёт. Интересно, что о движении вперед в рамках ШОС в контексте безопасности заявляли многие гости. Китайская сторона предлагает выработать на площадке организации консолидированную позицию по Украине, Ирану и другим вопросам.

На конференции много говорилось также и о сопряжении китайской и российской инициатив: «Один пояс — один путь» (ОПОП) и «Большого евразийского партнёрства». Директор Института социального развития Европы и Азии Исследовательского центра развития Госсовета КНР Ли Юнцюань прокомментировал это сопряжение следующим образом: «Россия первоначально не поняла суть нашей инициативы ОПОП и предложила “Большое евразийское партнерство”, которое китайцы тоже не поняли, но, тем не менее, начали сотрудничество по сопряжению двух проектов. В основе этого шага лежала вера, что стратегические партнёры не могут действовать в ущерб друг другу. Уже в процессе работы появилось общее понимание целей и задач». Подводя итог, китайский эксперт заключил, что любой антироссийский союз без Китая не функционирует; и любой антикитайский союз без России нежизнеспособен; если мы вместе, мы непобедимы.

IX Международная конференция
РОССИЯ И КИТАЙ
сотрудничество
в новую эпоху

Но без сложностей не обходится. Торговля между двумя странами сильно ограничена не только внешними игроками в виде первичных и вторичных санкций, но и внутренними барьерами. Китайские партнеры жалуются на нестабильный инвестиционный климат в России и постоянно меняющиеся правила игры. Яркий пример — введение повышенного утилизационного сбора на китайские автомобили. Россия, с одной стороны, пытается защитить собственных производителей, с другой — насытить рынок. Искусству баланса приходится учиться на ходу. Участники конференции не пришли к единому мнению, кто больше выиграет или проиграет, если между странами будет установлена зона свободной торговли. Сергей Цыплаков, профессор факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, уверен в необходимости создания этой зоны. Он привел пример, когда Россия, поставляя уголь в Китай, платит пошлину, а Австралия — нет, т.к. между Пекином и Канберрой подписаны соответствующие документы, а между Пекином и Москвой такие соглашения не предусмотрены. В свою очередь, член Коллегии (министр) по торговле Евразийской экономической комиссии Андрей Слепнев уверен, что заключение соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и КНР может стать рискованным шагом для российской экономики, однако стоит рассмотреть либерализацию отдельных направлений сотрудничества.

Многими было отмечено, что торговля остается главной формой экономических обменов между странами. При этом были высказаны опасения, что взаимная торговля достигла своего потолка, так как реалии сегодняшнего дня приносят всё новые вызовы: страны сталкиваются со сложностями проведения платежей даже в национальных валютах. А этот барьер не регулируется классическими инструментами либерализации торговли. Поэтому и соглашение о свободной торговле уходит на второй план. Как убежден директор Института развития интеграционных процессов Всероссийской академии внешней торговли Андрей Точин, «сейчас разговор о свободной торговле ещё менее вероятен, чем 5 лет назад».

По факту оказывается, что дедолларизация имеет ограниченные результаты. Она не может быть гарантией от неприменения санкций. «Перед Китаем стоит проблема первичных и вторичных санкций, которая активно мешает китайскому развитию. Именно поэтому взаимные торговые расчёты затруднены. Банки мыслят критериями экономической выгоды и не могут рисковать. Поэтому нужно подумать о разных мерах решения данной задачи, в том числе о возможном создании единой валюты в рамках ШОС или БРИКС», — считает директор Института евразийских исследований Центра международной юридической подготовки и сотрудничества ШОС Ли Синь.

БРИКС на конференции чаще всего упоминался в связи с назревшей необходимостью создания валюты, альтернативной американскому доллару. Можно предположить, что реальное движение в этом направлении ведётся, хотя оно и

незаметно для широкой аудитории. Другими решениями проблем санкционного давления были обозначены: привлечение новых банков к обслуживанию потока платежей; представительство китайских банков в России и российских — в Китае; создание новых совместных финансовых институтов; а также альтернативные варианты расчётов с использованием современных технологий (очевидно, здесь подразумеваются цифровые валюты).

Особое внимание в нескольких выступлениях было уделено промышленной кооперации и росту взаимных инвестиций, как вариантам преодоления санкционных барьеров. В рамках совместных предприятий проводить расчёты и поставлять оборудование значительно проще, чем просто в рамках торговых отношений, которые так или иначе находятся под контролем США через международные банковские расчеты. Как заявил заместитель министра торговли и промышленности РФ Алексей Груздев: «Надо признать, что наше долгосрочное партнёрство — не в торговых операциях, а в реализации на практике кооперационных и технологических проектов. Это наши будущие форматы сотрудничества. Торговля уходит на второй план».

Еще одна больная тема совместного сотрудничества — логистика. Но здесь решения очевидны: модернизировать БАМ и Транссиб, расширять инфраструктуру погранпереходов.